

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
20 декабря 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 18.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — В.Л. Левыкина — Т.В. Тимофеева — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— С.В. Краузе — Л.В. Кравцова — М.Е. Семеняко — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрел материалы дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М., осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов:

1) Дисциплинарное производство, возбужденное 10 октября 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., по жалобе доверителей К.А.В. и Д.Г.С. (далее - Доверители), поступившей в АП СПб 15.09.2016г., и Дисциплинарное производство, возбужденное 21 ноября 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., по жалобе доверителя К.А.В., поступившей в АП СПб 14.11.2016г., объединенные Квалификационной комиссией АП СПб (далее - Комиссия) с учетом совпадения сторон дисциплинарного производства в обеих жалобах и характер правоотношений в одно дисциплинарное производство.

2) Дисциплинарное производство, возбужденное 15 октября 2016г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., по жалобе доверителя Я.В.В., поступившей в АП СПб 28.09.2016г.

Совет АП СПб принял решение об объединении двух дисциплинарных производств в одно дисциплинарное производство.

И) **В жалобе от 15.09.2016г.** доверители К.А.В. и Д.Г.С. сообщают о том, что в ноябре 2015г. они обратились к адвокату М. за юридической помощью и 03.12.2015г. заключили с нею Соглашение б/№ об оказании юридической помощи. Предмет Соглашения сторонами был определен в следующей редакции: «представлять и защищать интересы в суде по заявлению по вновь открывшимся обстоятельствам по делу № представлять интересы в ГАСНе по сносу самовольной постройки».

16.05.2016г. доверители отменили действие доверенности, выданной на имя гр-ки М. по следующим причинам:

- не согласие с предложенным адвокатом планом, связанным с выкупом у собственницы Б.М.К доли жилого дома и земельного участка и предъявлением иска по вновь открывшимся обстоятельствам, так как изменение в составе собственников вновь открывшимися обстоятельствами не является. Принятое М. поручение исполнено ею не было;

- на денежные средства в сумме 150 000 руб., выплаченные адвокату при подписании Соглашения не была выдана квитанция. Остальные суммы, передаваемые доверителями М. также не подтверждались платёжными документами (расписками, квитанциями). По утверждению заявителей, в рамках ведения дела они передали адвокату более 1 200 000 руб. После отказа доверителей от представления их интересов в ГАСН, М. не передала им документы, полученные ею в ПИБе;

- после отзыва доверителями доверенности адвокат М. «...стала доверенным лицом Г.О.Ю., т.е. представителем противоположной стороны по делу, тем самым действуя против наших интересов». 20.08.2016г. доверители направили М. уведомление об одностороннем отказе от Соглашения. В уведомлении содержалась просьба о возврате денежных средств в размере 600 000 руб.

Ссылаясь на ст. ст. 8, 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), доверители полагают, что в действиях адвоката М. содержатся «...признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса», просят провести проверку и привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены документы на «4» листах.

28.09.2016г. в АП СПб от К.А.В. поступило дополнение к жалобе, из которого следует:

26.11.2015г. между К.А.В. и адвокатом М. было заключено Соглашение, предмет которого указан в следующей редакции: «представлять и защищать интересы в суде Приморского района СПб по делу № по вопросу отзыва заявления об отсрочке по исп. произ-м ГАСН, ПетербургГаз». При заключении данного Соглашения К.А.В. передала М. 35 000 руб., что подтверждается распиской М. (на 2-м листе Соглашения). Квитанция ей выдана не была, каких-либо услуг по Соглашению адвокат не оказывала, денежные средства в размере 35 000 руб. не возвратила.

В дополнение к доводам, изложенным в п.5 первоначальной жалобы о том, что М. представляла интересы противоположной стороны, действуя против интересов доверителей, К.А.В. сообщает: 25.03.2016г. на основании договора цессии истец Б.М.А. уступила гр. Г.О.Ю. право требования у ответчиков К.А.В. и Д.Г.С. снесения объекта самовольного строительства во исполнение решения Приморского районного суда от 10.03.2015г. по делу №. Интересы К.А.В. и Д.Г.С. на основании Соглашений от 26.11.2015г. и 03.12.2015г. осуществляла адвокат М.

В судебных заседаниях Приморского районного суда СПб от 21.06.2016г. и 07.07.2016г. по заявлению о выдаче дубликатов исполнительных листов по гражданскому делу № интересы Г.О.Ю. как правопреемника истца представляла адвокат М., которая в

рамках одного и того же гражданского дела № в разное время представляла интересы как ответчиков (К., Д.), так и истца Г.О.Ю.

К дополнению приложены документы: копия Соглашения от 26.11.2015г.; копия договора цессии от 25.03.2016г.; копия распоряжения об отмене доверенности от 16.05.2016г.

Из объяснения адвоката М., представленного в Комиссию в ходе проведения проверки, следует:

14.11.2015г. к М. обратилась за юридической помощью гр-ка Г.О.Ю., которая высказывала озабоченность ситуацией, сложившейся в семье К.А.В. При этом Г.О.Ю. пояснила, что все стороны спора являются близкими родственниками. Ситуация осложнялась тем, что по делу имелось 2 взыскателя – физическое лицо Б.М.К., требующая немедленного сноса самовольной постройки, и Государственный орган Стройнадзор.

Г.О.Ю. сообщила, что её отец Д.Ю.М. является супругом К.А.В.

Ознакомившись с материалами гражданского дела, М. заключила 16.11.2015г. с Г.О.Ю. Соглашение, предмет которого сторонами был определён: «...оформление доли земельного участка и доли жилого дома в пользу К.А.В. либо Д.Г.С., кроме разрешения спора по сносу самовольной постройки».

17.11.2015г. Д.Г.С. и К.А.В. оформили доверенность на ведение дел в суде.

20.11.2015г. К.А.В. оформила доверенность на представление интересов и сбор документов на земельный участок и жилой дом. После получения доверенностей М. провела переговоры с представителем Б.М.К. о заключении договора купли-продажи 3/8 долей земельного участка и 3/8 долей жилого дома у Б.М.К.

Далее М. поясняет: 30.11.2015г. «...будучи представителем К.А.В. и Д.Г.С. подала заявление об отзыве заявления об отсрочке исполнения решения о сносе самовольной постройки», после чего 03.12.2015г. заключила Соглашение с указанными лицами «...об оказании юридической помощи. Предмет Соглашения был определён: представление интересов в суде по заявлению по вновь открывшимся обстоятельствам и представление интересов в ГАСНе по вопросу сноса самовольной постройки».

М. признаёт факт получения ею вознаграждения в сумме 150 000 руб.

О своей работе в суде по Соглашению от 03.12.2015г. адвокат ничего не поясняет.

Рассмотрев представленные материалы, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

- 26.11.2015г., между адвокатом М. и доверителем К.А.В. было заключено соглашение б/№ на оказание юридической помощи на стороне ответчика в суде Приморского районного суда СПб по делу № «по вопросу отзыва заявления об отсрочке по исполнительному производству ГАСН». Истцом по делу выступала Б.М.К. и ГАСН.

К.А.В. было уплачено адвокату М. вознаграждение в размере 35000 руб. Факт получения адвокатом указанной суммы подтверждается записью об этом в Соглашении от 26.11.2015г.

- 03.12.2015г. между адвокатом М. и доверителями К.А.В., Д.Г.С. было заключено соглашение б/№ на оказание юридической помощи «по заявлению по вновь открывшимся обстоятельствам по гр. делу № в Приморском районном суде СПб. И представление интересов в ГАСН по сносу самовольной постройки».

Доверителями было внесено лично М. вознаграждение в сумме 150000 руб. Факт получения адвокатом указанной суммы подтверждается записью об этом в Соглашении от 03.12.2015г.

Согласно справке № от 02.11.2016г. главного бухгалтера СПОКад Удальцовой В.А. вышеуказанные соглашения в документации СПОКад не зарегистрированы, денежные средства в сумме 150 000 руб. и в сумме 35 000 руб. в кассу Коллегии не вносились, на расчетный счёт СПОКад не поступали.

Таким образом, адвокатом М. нарушены требования п.15 ст.22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), в соответствии с которым соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации КА, и требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования.

- 16.11.2015г. адвокат М. заключила соглашение с Г.О.Ю. в пользу К.А.В. либо Д.Г.С. на оформление доли земельного участка и доли жилого дома.

25.03.2016г между Б.М.К. (истцом по гражданскому делу №) и Г.О.Ю. заключен Договор переуступки права требования у К.А.В. и Д.Г.С. снесения объекта самовольного строительства, то есть, спорного домовладения.

В судебных заседаниях 21.06.2016г. и 07.07.2016г. по делу № в производстве Приморского районного суда СПб адвокат М. представляла интересы истца Г.О.Ю. как правопреемника по договору цессии истца Б.М.А.

21.07.2016г. адвокат М. в интересах Г.О.Ю. обратилась с Частной жалобой по этому же гражданскому делу с Санкт-Петербургский городской суд.

Таким образом, адвокат М. в рамках одного и того же гражданского дела № вначале приняла поручения на представление интересов ответчиков К.А.В. Д.Г.С., а затем представляла интересы противоположной стороны - истца Г.О.Ю.

Уведомлением от 20.08.2016г. К.А.В. и Д.Г.С. свои соглашения с адвокатом М. расторгли.

Указанные обстоятельства отражены в совместной жалобе К.А.В., Д.Г.С. от 15.09.2016г., в дополнении от 29.09.2016г. К.А.В. к жалобе и подтверждаются доказательствами: копиями соглашения от 03.12.2015г.; уведомления от 20.08.2016г. о расторжении соглашения; соглашения от 26.11.2015г.; договора цессии от 25.03.2016г.; распоряжения от 16.05.2016г об отмене доверенности; копией ордера от 30.10.2015г.(К.+Д.); копией ордера от 11.05.2016г. (Г.); копиями протоколов судебных заседаний Приморского районного суда СПб от 03.12.2015г.; 21.06.2016г.; 07.07.2016г.; копией частной жалобы М. в защиту Г.О.Ю. от 21.07.2016г. и др.

Своими действиями адвокат М. допустила нарушения:

- пп.10 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 настоящего Кодекса;

- п.1 ст.11 Кодекса, в соответствии с которым адвокат не вправе быть советником, защитником, представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу.

II) **В жалобе от 14.11.2016г.** К.А.В. сообщает о том, что в период с 17 ноября 2015г. по 16 мая 2016г. адвокат М. являлась её доверенным лицом на основании доверенности и оказывала юридические услуги.

02 ноября 2016г. К.А.В. ознакомилась с вынесенным 27.08.2016г. капитаном полиции Крыловым П.Д. УУП 76 отдела полиции «Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела», из которого усматривается, что в ходе проводившейся органами полиции проверки по заявлению Г.О.Ю. адвокат М. «...давала объяснения в подтверждение информации, указанной заявителем Г.О.Ю., в 76 отделе полиции». Будучи опрошенной в ходе проверки материалов, М. подтвердила обстоятельства, указанные Г.О.Ю. в своих заявлениях.

Давая объяснения в полиции по заявлению гр. Г.О.Ю., адвокат М., тем самым, допустила нарушение норм Кодекса и Закона:

- п.6 ст.6 Кодекса, в соответствии с которым «...адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»;

- п.2 ст.8 Закона, в соответствии с которым «...адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием».

К.А.В. обращает внимание на то, что адвокат М. вместо способствования примирению сторон в конфликте между родственниками активно поддерживает одну из сторон конфликта против К.А.В., являвшейся в 2015-2016 г.г. доверителем адвоката М.

К жалобе К.А.В. приложены документы: копия постановления от 27.08.2016г. об отказе в возбуждении уголовного дела; копия распоряжения от 16.05.2016г. об отмене действия доверенности адвокату М.

Адвокат М. на заседании Комиссии пояснила, что не считает свои действия нарушением норм Кодекса, поскольку речь идет не о гражданском споре, а об отношениях близких к криминальным.

Рассмотрев представленные материалы, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

18.08.2016г. в 76 отдел полиции по Центральному району СПб поступило заявление гр. Г.О.Ю. о возможных противоправных действиях в отношении неё со стороны гр. К.А.В., связанных с получением денежных средств у заявителя.

Адвокат М., являясь представителем К.А.В. по гражданскому делу № Приморского районного суда СПб на основании соглашений от 26.11.2015г. и 03.12.2015г. и будучи опрошенной в ходе проверки материалов в 76 отделе полиции, подтвердила обстоятельства, указанные Г.О.Ю. в своих заявлениях. При этом получение денежных средств прямо вытекало из обстоятельств гражданского дела.

Эти обстоятельства отражены в поступившей в АП СПб жалобе К.А.В., подтверждаются копией постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 27.08.2016г.; копиями соглашений от 26.11.2015г. и 03.12.2015г.; копией распоряжения об отмене действия доверенности от 16.05.2016г. и др. материалами.

Таким образом, адвокат М. допустила нарушение требований п.2 ст.8 Закона и п. 6 ст.6 Кодекса, в соответствии с которыми адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

III) Из заявления доверителя Я.В.В. от 28.09.2016г. следует, что 27.09.2013г. Я.В.В. было заключено с адвокатом М. соглашение об оказании юридической помощи. Принятые на себя обязательства адвокат не исполнила «...иск в суд за эти годы был не подан, ни на одно заседание адвокат не явилась».

Дважды адвокат получила от Я.В.В. 100 тысяч рублей, итого 200 тысяч рублей. Телефон М. не отвечает, на СМС она не реагирует.

Я.В.В. просит рассмотреть её заявление, обязать адвоката М. вернуть ей документы (банковские платежи), а также денежное вознаграждение в размере 200 тысяч рублей, квитанция о приёме денежных средств выдана не была.

К заявлению Я.В.В. приложены документы: копия соглашения от 27.09.2013г.; копия доверенности от 29.09.13г.

Из объяснения адвоката М., представленного в ходе проверки в Комиссию, следует, что 27.09.2013г. между нею и доверителем Я.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Как поясняет адвокат М., во исполнение соглашения она «...неоднократно представляла интересы Я.В.В. в Службе судебных приставов Центрального района СПб, вела переговоры с представителями ОАО "Восточный экспресс банк» (Местонахождение: г. Благовещенск, пер. Святителя Иннокентия, 1) Петербургский филиал: Лиговский пр. 108 б по вопросу погашения ипотеки Я. на квартиру 46 в Санкт-Петербурге, мною подготовлены и поданы исковые заявления и заявление в Прокуратуру Петроградского района вплоть до 23 января 2015г.» (в ред. М.).

К объяснению адвоката М. приложены документы: заявление Я.В.В. в Прокуратуру Петроградского района СПб от 2014г.; исковое заявление Я.В.В. в Петроградский районный суд б/даты; ходатайство Я.В.В. в Петроградской суд СПб от 2015г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

27.09.2013г. адвокатом М. было заключено соглашение с Я.В.В. об оказании юридической помощи. Его предметом является представление и защита интересов доверителя «...в суде по обжалованию действий судебного пристава в отношении спора по кредитному договору с ООО «Городской ипотечный банк» в том числе наследство».

Вознаграждение адвоката за оказанную юридическую помощь в соответствии с п.3.1 соглашения сторонами определено в сумме 100 000 руб. и дополнительные расходы, связанные с исполнением поручения, в сумме 25 000 руб. Денежные средства в общей сумме 125 000 руб. были получены адвокатом М. при заключении соглашения (п.3.1.), что подтверждается записью на самом соглашении.

До момента подачи жалобы Соглашение сторонами не расторгнуто и по их общему мнению считалось действующим, а, по мнению Комиссии, указанные правоотношения являются длящимися и находятся в рамках сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Проанализировав представленные адвокатом документы, Комиссия отмечает, что заявления в прокуратуру Петроградского района СПб и Петроградский районный суд СПб фактически являются «проектами», поскольку не содержат подписи и даты исполнения, нет отметок об отправке или приеме канцеляриями. У адвоката отсутствует «адвокатское производство» по делу. Поэтому утверждение адвоката М. о добросовестном исполнении поручения своего объективного подтверждения не нашло.

Кроме того, предмет Соглашения от 27.09.2013г. не содержит наименования суда, где предполагалось обжалование действий судебного пристава; не ясно, о каком наследстве и в интересах кого из наследников адвокат обязан действовать. Вместо выдачи доверителю квитанции на денежные средства в сумме 125 000 руб. адвокат в п.3.1. Соглашения внесена расписка в получении адвокатом денежных средств при заключении соглашения. В п.5.1. того же Соглашения отсутствуют реквизиты сторон: адрес, телефон, электронная почта и т.д.

Поскольку адвокат является специалистом в области права, именно он отвечает за форму и содержание Соглашения, при подписании которого доверитель из-за своей некомпетентности может не понимать, что оно не отвечает его интересам. От адвоката требуется такое формулирование условий соглашения, чтобы воля доверителя и понимание им условий соглашения были бы выражены недвусмысленно.

Комиссия оценивает действия (бездействие) адвоката М. по составлению и формулированию условий соглашения с Я.В.В. и по их исполнению, как нарушение

требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. как недобросовестные, несвоевременные и неквалифицированные.

Комиссия также установила, что, адвокатом М. были допущены нарушения требований п.15 ст.22 и п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: Соглашение с Я.В.В. не было зарегистрировано в документации СПОКад, а денежные средства в сумме 125000 руб. М. не были сданы в кассу СПОКад. Это подтверждается справкой главного бухгалтера СПОКад Удальцовой В.А. №108 от 21.11.2016г.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

На заседание Совета АП СПб явились: заявители К.А.В. и Д.Г.С., их представитель по доверенности – Д.Ю.М.

Адвокат М. пояснила: «Знаю Заключение Квалификационной комиссии АП СПб, согласна с ним. Я оценила свои действия, принесла извинения доверителям. Материальные претензии у доверителей есть, но доверители не выходят на связь. К.А.В. сказала, что денежные средства – не главное, а главное – привлечь меня к ответственности. Не отрицаю, что меня вызывали в полицию, и я давала показания».

Заявитель К.А.В. сообщила: «Никаких извинений М. не приносила, никаких предложений возместить нам материальный ущерб от адвоката не поступало. У нас произошел огромный конфликт в суде среди нашей семьи, Г.О.Ю. является дочерью моего супруга и представителя Д.Ю.М.».

Заявитель Д.Г.С. сообщила: «Я очень верила М., она была родным человеком, но она нас предала. Ни совести, ни чести, ни стыда. Никаких от нее звонков не было, никаких извинений, все провалилось в одночасье».

Представитель заявителей К.А.В. и Д.Г.С. – Д.Ю.М. пояснил: «После отзыва доверенности на М. она брала исполнительные листы по нашему гражданскому делу, давала показания в милиции».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 26.11.2015г. с доверителем К.А.В. соглашение на оказание юридической помощи на стороне ответчика в суде Приморского районного суда СПб по делу № «по вопросу отзыва заявления об отсрочке по исполнительному производству ГАСН» и получив вознаграждение от К.А.В. вознаграждение в размере 35000 рублей;

Заключив 03.12.2015г. соглашение с доверителями К.А.В., Д.Г.С. на оказание юридической помощи «по заявлению по вновь открывшимся обстоятельствам по гр. делу № в Приморском районном суде СПб. И представление интересов в ГАСН по сносу самовольной постройки» и получив вознаграждение от доверителей в сумме 150 000 рублей

но не зарегистрировав данные соглашения в документации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов и не внося денежные средства в размере 35 000 рублей и 150 000 рублей в кассу/на расчетный счет адвокатского образования, адвокат М. нарушила требования п.15 ст.22

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым *соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов*, и требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования*.

- Приняв поручения в рамках одного и того же гражданского дела № на представление интересов ответчиков К.А.В. Д.Г.С., а затем представляя интересы противоположной стороны - истца Г.О.Ю., адвокат М. нарушила требования пп.10 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст.11 настоящего Кодекса*; а также нарушила требования п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат не вправе быть советником, защитником, представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу*.
- Являясь представителем К.А.В. по гражданскому делу № Приморского районного суда СПб на основании соглашений от 26.11.2015г. и 03.12.2015г. и будучи опрошенной в ходе проверки материалов в 76 отделе полиции, подтвердив обстоятельства, указанные Г.О.Ю. в своих заявлениях против К.А.В., адвокат М. допустила нарушение требований п.2 ст.8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием*.
- Заключив 27.09.2013г. соглашение с Я.В.В. об оказании юридической помощи «...в суде по обжалованию действий судебного пристава в отношении спора по кредитному договору с ООО «Городской ипотечный банк» в том числе наследство», которое не расторгнуто до настоящего времени, получив вознаграждение и денежные средства на дополнительные расходы всего в сумме 125 000 руб., но не зарегистрировав данное соглашение в документации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов и не внося денежные средства в размере 125 000 рублей в кассу/на расчетный счет адвокатского образования, адвокат М. нарушила требования п.15 ст.22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым *соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов*, и требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования*.
- Составив Соглашение с Я.В.В. и сформулировав условия Соглашения по его некорректно (не указано наименование суда, где предполагалось обжалование действий судебного пристава; не указано, о каком наследстве и в интересах кого из наследников адвокат обязан действовать; отсутствуют реквизиты сторон: адрес, телефон, электронная почта и т.д.); не имея «адвокатского производства» по делу; составив документы по делу Я.В.В. в виде

«проектов», так они не содержат подписи и даты исполнения, нет отметок об отправке или приеме канцеляриями, адвокат М. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат М. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что неоднократные игнорирования таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката, как исполнение поручения перед своими доверителями в соответствии с Соглашением, регистрация Соглашения в документации коллегии адвокатов и внесение вознаграждения в кассу/на расчетный счет адвокатского образования, допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием, являются грубым нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что исключает возможность дальнейшего пребывания адвоката М. в адвокатском сообществе.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката М.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - 1

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката М. в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.8, п.15 ст.22, п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.6, п.1 ст.8, пп.10 п.1 ст.9 и п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

